ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О13-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

(в порядке главы 45 УПК РФ)

г. Москва 13 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Пелевина Н.П. и Нестерова В.В.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осужденной Лундышевой Е.И. на приговор Московского городского суда от 15 октября 2012 года, которым

Лундышева Е И, , ранее не судимая,

осуждена по ч.ч. 4, 5 ст. 33, п.п. «а,з,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 11 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Лундышева Е.И. признана виновной в приобретении права на чужое имущество путем обмана, совершенном группой лиц по предварительному

сговору, в особо крупном размере, а также в подстрекательстве и пособничестве в умышленном причинении смерти двум лицам – Б и Б совершенном по найму, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в период с июля 2008 года по июнь 2009 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденной Лундышевой Е.И. и адвоката Богославцевой О.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя потерпевшей Б - К и прокурора Морозовой Л.М., полагавших кассационную жалобу оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденная Лундышева Е.И. указывает, что с приговором не согласна, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов, изложенных в приговоре, доказательствам, рассмотренным в судебном заседании. Указывает, что выводы суда о её виновности в приобретении права на чужое имущество путем обмана основаны на домыслах и предположениях, так как в заключении судебной почерковедческой экспертизы от 12 апреля 2012 года не указано, что в записях от имени Б имеются признаки, свидетельствующие о выполнении этих записей под влиянием «сбивающих факторов», а в заключении заочной амбулаторной комиссионной психолого-психиатрической экспертизы также нет выводов о том, что Б страдала психическим расстройством и не могла осознавать фактический характер своих действий и правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Считает, что с учетом данных обстоятельств, вывод суда о том, что Б подписывая у нотариуса доверенности, не отдавала себе отчет и не осознавала, что она подписывает, не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Выражает несогласие с приговором и в части осуждения её за подстрекательство и пособничество в убийстве потерпевших Б и Б утверждает при этом, что убийство потерпевших не заказывала, их координаты и номер телефона не давала, мотива для убийства потерпевших у неё не было. Полагает, что при оценке доказательств суд нарушил требования ст. ст. 87, 88 УПК РФ, данное нарушение является существенным, так как повлияло на выводы суда о её виновности. Указывает при этом на то, что согласно протоколу осмотра электронных носителей, содержащих информацию о телефонных соединениях, в период совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, с ней не было ни одного соединения с телефонов С и П Кроме того считает, что положив в основу приговора показания этих лиц, суд не учел, что С и П входили в организованное преступное сообщество, признаны

виновными в ряде аналогичных преступлений и у них был мотив для её оговора – это изобличение в совершение преступлений иных лиц, что является обязательным условием ст. 318 УПК РФ. Приводит в жалобе подробный анализ показаний С и П и утверждает, что их показания являются непоследовательными, противоречивыми и ложными. Считает, что в приговоре не указан мотив убийства Б с которым у неё не было никаких гражданско-правовых отношений, поэтому заключение психиатрической экспертизы в отношении Б не может являться доказательством её виновности или невиновности в инкриминируемых ей преступлениях. Указывает также на то, что ни органы предварительного следствия, ни суд не обратили внимание на то, что до момента, пока она не оформила Б свидетельство о праве наследства на квартиру по . та не являлась собственником данной квартиры и была вместе с сыном зарегистрирована по другому адресу, мотивом же убийства двух лиц может являться квартира, в которой они вдвоем были зарегистрированы. Выражает также несогласие с выводами почерковедческой экспертизы от 15 февраля 2012 года в той части, что записи от имени Б в договоре купли-продажи квартиры выполнены не Б считает эти выводы ошибочными, так как Б при ней подписывала этот договор. В связи с этим она ходатайствовала о проведении повторной экспертизы договора купли-продажи квартиры, однако в удовлетворении этих ходатайств ей было отказано. Утверждает, что её доводы в этой части подтверждаются заключением эксперта независимого агентства от 12 октября 2012 года о том, что записи и подпись, выполненные от имени Б в договоре купли-продажи квартиры, выполнены Б Кроме того указывает, что с постановлением о назначении почерковедческой экспертизы она была ознакомлена следователем уже после проведения экспертизы, в связи с этим просит признать заключение данной экспертизы недопустимым доказательством. Считает, что недопустимым доказательством является и заключение экспертизы по оценочной стоимости квартиры, поскольку эксперты основываются лишь на показаниях Б которые являются ложными. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу осужденной Лундышевой Е.И. государственный обвинитель Минакова Т.А. просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Лундышевой Е.И. в приобретении права на квартиру Б путем обмана, а также в подстрекательстве и пособничестве в умышленном причинении смерти Б и Б правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, оценка и анализ которых подробно приведены в приговоре.

Аналогичные приведенным в кассационной жалобе осужденной Лундышевой Е.И. доводы о её непричастности к совершенным преступлениям, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом суд правильно сослался в приговоре, как на доказательства виновности Лундышевой Е.И., на показания ранее осужденных по данному делу и допрошенных в судебном заседании в качестве свидетелей П и С в которых они подробно поясняли об обстоятельствах совершенных Лундышевой Е.И. преступлений, и из которых следует, что убийство Б и Б они совершили за вознаграждение и по предложению Лундышевой Е.И., чтобы они не смогли препятствовать продаже их квартиры, которую Лундышева Е.И. без ведома потерпевших переоформила на себя. Для этого потерпевших по поручению Лундышевой Е.И. постоянно спаивали спиртными напитками, вывезли их сначала в область, потом на юг, откуда привезли в область на дачу С где и совершили их убийство.

Приведенные выше показания осужденных П и С согласуются с показаниями потерпевшей Б свидетелей В К Ч К А согласно которым, перед исчезновением Б и Б сильно злоупотребляли спиртными напитками и в их квартире постоянно находились посторонние лица, о том, что Б собирается продавать квартиру, они не слышали.

Кроме того, показания П и С об обстоятельствах завладения Лундышевой Е.И. квартирой потерпевших обманным путем, а также об обстоятельствах совершенного ими по предложению Лундышевой Е.И. убийства потерпевших, объективно подтверждаются и другими исследованными судом доказательствами, в том числе: протоколами осмотра правоустанавливающих документов на объект недвижимости – квартиру Б документов в ТБТИ г. ; справками и ответами из ГУ « » г. Управления Федеральной регистрационной службы и нотариальных контор и заключением судебной почерковедческой экспертизы о том, что запись «Б » в договоре купли-продажи её квартиры выполнена не Б а другим лицом, с подражанием её почерку; заключениями судебных психолого-психиатрических экспертиз о том, что Б и Б . страдали алкогольным амнестическим синдромом и в последний период их жизни у них обнаруживались грубые нарушения памяти, внимания, мышления, критических способностей с выраженной деформацией эмоциональной и личностной сферы, значительным снижением адаптации в социальной среде; заключением судебной экспертизы по оценке рыночной стоимости квартиры потерпевшей Б ответами операторов сотовой связи и

протоколами осмотра электронный носителей, содержащих информацию о телефонных соединениях абонентских номеров, которыми пользовались Лундышева Е.И., П[redacted] и С[redacted] протоколами осмотра места обнаружения трупов потерпевших и заключениями судебно-медицинских экспертиз о причинах наступления их смерти.

Вопреки доводам жалобы осужденной Лундышевой Е.И., приведенные в приговоре в обоснование её виновности показания свидетелей П[redacted] С[redacted] и потерпевшей Б[redacted] на которые осужденная указывает в своей кассационной жалобе, являются последовательными, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности этих лиц в исходе дела или их зависимости от органов предварительного следствия, а также об оговоре ими осужденной, из материалов дела не усматривается.

Положенные судом в основу приговора судебные экспертизы, в том числе комплексные психолого-психиатрические экспертизы в отношении потерпевших Б[redacted] и Б[redacted] почерковедческие экспертизы от 23 марта 2010 года, 10 марта 2010 года и 12 апреля 2012 года, а также экспертиза по оценке рыночной стоимости квартиры потерпевшей Б[redacted] проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Лундышева Е.И. и её защитник были ознакомлены как с постановлениями о назначении указанных экспертизы, так и с их заключениями, права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, им были разъяснены. Заключения проведенных по данному делу экспертиз достаточно мотивированы и обоснованны, каких-либо противоречий не содержат, поэтому оснований для признания их недостоверными или недопустимыми, а также для проведения повторных либо дополнительных экспертиз, не имеется. То обстоятельство, что осужденная Лундышева Е.И. и её адвокат с некоторыми постановлениями о назначении указанных экспертиз были ознакомлены одновременно с заключениями экспертов, также не является основанием для признания данных заключений недопустимыми доказательствами, поскольку, как видно из материалов дела, это не лишило сторону защиты возможности реализовать свои права, предусмотренные ст. ст. 198, 206 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив собранные по делу доказательства в их совокупности и правильно установив фактические обстоятельства дела, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Лундышевой Е.И. в приобретении права на чужое имущество путем обмана, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также в подстрекательстве и пособничестве в умышленном причинении смерти двум лицам, совершенном по найму, с целью скрыть другое преступление, и правильно квалифицировал указанные её действия.

Что касается доводов кассационной жалобы осужденной Лундышевой Е.И., в которых она ссылается на заключение почерковедческой экспертизы, составленное экспертом независимого агентства «[redacted]», то они не могут быть приняты во внимание, поскольку данное заключение получено без соблюдения требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок назначения и проведения судебных экспертиз.

Предварительное следствие и судебное разбирательство по данному делу проведены в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно. Стороны не были ограничены в предоставлении доказательств и заявлении ходатайств. Все представленные доказательства судом исследованы и получили надлежащую оценку в приговоре, заявленные ходатайства стороны защиты разрешены, как следователем, так и судом в установленном законом порядке и по ним приняты правильные и мотивированные решения. По окончании судебного следствия участники процесса, в том числе и сторона защиты, дополнений не имели.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Психическое состояние осужденной Лундышевой Е.И. судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о личности и выводов судебной психолого-психиатрической экспертизы она обоснованно признана вменяемой.

Наказание осужденной Лундышевой Е.И. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ею преступлений, данных о её личности и смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые осужденная ссылается в кассационной жалобе, поэтому оснований для признания назначенного осужденной наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского городского суда от 15 октября 2012 года в отношении Лундышевой Е[redacted] И[redacted] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденной Лундышевой Е.И. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Суды[redacted]